

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

УДК 001.1; 378.4

DOI: 10.5840/dspl2020311

«МИР ТЕСЕН», ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ КАМПУС 36 ЛЕТ СПУСТЯ

Шибаршина Светлана Викторовна – кандидат философских наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, д. 23;
e-mail: svet.shib@gmail.com

В данной статье предлагается обзор и рефлексия над некоторыми тенденциями сегодняшнего академического мира в перспективе метафоры «глобального кампуса», описанной в романе «Мир тесен» английского писателя и литературоведа Дэвида Лоджа (1984 г.). Роман раскрывает проблематику академической среды в контексте нарождающегося глобального неоллиберализма. Опираясь на представление об университете как «микромоделе общества», в которой преломляются определенные рельефные тенденции общественной жизни, мы экстраполируем данную метафору на современность. На наш взгляд, модель глобального кампуса не только не устарела, но, напротив, эволюционирует, адаптируя новые технологии для своего дальнейшего развертывания. Схваченные в прозе тенденции научной коммуникации 1980-х гг. сопоставляются с сегодняшними, в том числе посредством понятий «мобильностей» и нетворкинга. В связи с этим в первой части статьи мы обращаемся к исследованиям Джона Урри, посвященным мобильностям и сетям, а также к концепции зон обмена Питера Галисона в перспективе переосмысления научной коммуникации в оси «физическое-виртуальное». Затрагивая вопрос о научных социальных сетях, во второй части мы рассматриваем понятия «распределенного познания», «науки 2.0» и т.п., в том числе в рамках того, как они трансформируют проблему доверия. Третья часть посвящена исследованию проблемы академической идентичности в цифровую эпоху и связанной с этим «двойной игры». Последняя понимается как попытка лавировать между конфликтующими форматами двух миров. Первый, оффлайн-академический мир, обуславливается свойственными ему устоявшимися механизмами увеличения научного капитала, тогда как второй во многом основан на принципах открытой науки. В заключении подчеркивается, что неопределенность в дальнейшем развертывании «глобального кампуса» может рассматриваться как конструктивный момент.

Ключевые слова: научная коммуникация, университет, мобильности, глобальный кампус, распределенное познание, доверие, академическая идентичность

Цитирование: Шибаршина С.В. «Мир тесен», или «Глобальный кампус» 36 лет спустя // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 1. С. 8-21. DOI: 10.5840/dspl2020311.

“SMALL WORLD”, OR GLOBAL CAMPUS THIRTY-SIX YEARS LATER

Svetlana V. Shibarshina –
CSc in Philosophy, associate
professor. Lobachevsky State
University of Nizhni Novgorod.
23 Gagarin Ave., Nizhni Novgo-
rod, 603022, Russian Federa-
tion;
e-mail: svet.shib@gmail.com

This article offers a review and reflection on some trends of today's academic world through the metaphor of the “global campus” described in the novel *The Small World* (1984) by David Lodge, an English writer and literary critic. The novel reveals the problems of academic communities in the context of the emerging global neoliberalism. Proceeding from the idea of the university as a “micromodel of society,” which mirrors certain salient trends of social life, I extrapolate this metaphor to the present. The “global campus” appears not only a still trendy metaphor, but also an ever-evolving entity, which is adapting new technologies for its further unfolding. The trends of scientific communications of the 1980s captured in prose are compared with today's realities, using also the concepts of mobility and networking. In this regard, in the first part of the article I turn to John Urry's ideas on mobilities and networks, as well as to Peter Galison's concept of trading zones, aiming to rethink scientific communications in the “physical-virtual” axis. Speaking of academic social networks, in the second part I consider the concepts of distributed knowledge, Science 2.0 and the like, and suggest a few illustrations of how they are possibly transforming the problem of trust. The third part focuses on academic identity in the digital age and the issue of the “double game.” The latter is understood as an attempt to maneuver between conflicting formats of two worlds. The first, offline academic world, is driven by its long ago recognized mechanisms for increasing scientific capital, while the second, online world, largely originates in the principles of open science. In conclusion, I emphasize that we may estimate the uncertainty in the further unfolding of the “global campus” as a constructive moment.

Keywords: scientific communication, university, mobilities, global campus, distributed knowledge, trust, academic identity

Might be cited as: Shibarshina, Svetlana. 2020. “Small World”, or global campus thirty-six years later, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 3 (1): 8-21. DOI: 10.5840/dspl2020311. (In Russian)

От Лоджа к Урри: о разворачивании «глобального кампуса»

Еще в 1984 году британский корифей жанра «университетского романа» Дэвид Лодж в книге «Мир тесен»¹ с иронией отмечал, что «[весь] мир обратился в кампус» и «если у тебя есть доступ к телефону, ксероксу и грантам, считай, что ты подключен к глобальному кампусу» [Lodge, 1985 (1984), p. 275, 255]. В 2007 году один из известных теоретиков концепции мобильностей, социолог Джон Урри посвятил роману «Мир тесен» несколько строк в общем контексте размышлений о «коммуникациях, путешествиях и встречах, включенных в “действие” социальных сетей» [Урри, 2012 (2007), с. 410]. Позже в книге «Мобильные жизни» Урри и его соавтор Энтони Эллиот предложили образ современного западного ученого, который всегда в пути, будь то авиарейс, поезд, автобус или такси, часто летает на различные конференции и привык использовать промежутки времени для работы и коммуникаций «на ходу» [Elliott, Urry, 2010, p. 1–2]. Можно сказать, что неолиберальные тенденции развития научной деятельности, схваченные Лоджем в метафоре «глобального кампуса», в XXI веке разворачиваются в потрясающих воображение масштабах. Просто вместо стационарного телефона и ксерокса появились многоликие портативные «девайсы», и, конечно же, эволюционируют различные технологии.

Д. Лодж фиксирует важность формальных и неформальных физических (не виртуальных) встреч, что описывается Урри в духе нетворкинга: «сети профессионалов вынуждены тратить время на поездки ради совещаний, в результате которых сеть всего лишь воспроизводит себя», «“активируется” через соприсутствие» [Урри, 2012, с. 411, 412]. Физическое соприсутствие является важным элементом в концепции «зон обмена» Питера Галисона: зона обмена – это пространство, частично материальное (организованное вокруг лаборатории или научного центра), частично знаковое, концептуальное (включающее взаимодействие субкультур, пользующихся собственными символическими системами описания мира в ходе совместной работы над проектом) [Galison, 1999, p. 138]. При этом это не просто помещение или комплекс помещений, но сам «контекст, внутри которого поразительным образом достигается соглашение» [ibid., p. 146]. Возвращаясь к Урри, беседа лицом к лицу, глаза-в-глаза, мимика, интонация и т.п. являются эффективным механизмом установления доверия, которое так необходимо для коллаборации [Урри, 2012, с. 418–420].

¹ Роман «Мир тесен» (Small World: An Academic Romance, 1984) является частью трилогии университетского цикла Д. Лоджа наряду с произведениями «Академический обмен» (Changing Places: A Tale of Two Campuses, 1975) и «Прекрасная работа» (Nice Work, 1988).

Это не означает, конечно же, что виртуальное общение не позволяет достигать взаимопонимания и выстраивать доверие. На наш взгляд, выбор типа общения зависит от типа личности. Однако, как указывалось выше, сеть воспроизводит себя через физические встречи, и даже удаленные коллективы в определенных типах коллабораций вынуждены встречаться. Тем не менее, согласно новейшим исследованиям, возможность построения успешных виртуальных зон обмена отнюдь не бесперспективна (см., напр, [Масланов, 2020, web; Шибаршина, 2019 и др.]). Современные зоны обмена могут включать различные динамичные «распределенные пространства», «коммуникационные узлы различных сетей», которые «могут исчезать и снова появляться в новых локальных пространствах коммуникационных сетей различных сообществ» [Масланов, 2020, web]. Напиши Д. Лодж свою университетскую трилогию во втором десятилетии XXI века, он, наверняка, не удержался бы от иронии в адрес блогов с комментариями, дискуссий в соцсетях, обсуждений селфи с конференций в Instagram, борьбы за повышение visibility в онлайн-пространстве и т.п. Другое дело, что виртуальное присутствие и интернет-коммуникация как бы конструируют несколько иной тип социальности [Шибаршина, 2019] – обедненный для тех, кто является сторонником физического соприсутствия, и, наоборот, более свободный и обогащенный для апологетов цифрового мира. Безусловно, подобная социальность жиждется на оффлайновой и заимствует у нее почти все свои характеристики, трансформируя некоторые, другие – утрируя или доводя до абсурда, третьи – сводя до минимума. Однако, даже если мы отвергаем возможность формирования новой социальности, все равно приходится признавать, что цифровизация оказывает существенное влияние на привычную нам социальность.

Распределенное познание и проблема доверия

В XX веке становится очевидной и усиливается коллективная составляющая науки. Появляется концепция «распределенного познания», одна из трактовок которой (Эдвин Хатчинс) подразумевает, что познавательные процессы могут быть распределены между различными людьми, а также артефактами таким образом, что вместе они могут решать когнитивные задачи, недоступные ни для кого в отдельности [Hutchins, 1995]. При этом речь идет не о распределении уже полученного знания, но именно о распределенном характере его производства, а также о принципиальном отсутствии заранее установленного центра: вместо этого – перспектива связей многообразных участников [Шиповалова, 2019b, с. 178–179]. Распределенное познание интенсифицируется во многом благодаря развитию техносферы и широкому использованию цифровых технологий.

Применительно к науке наличие в распоряжении научного общества инструментов, позволяющих как выполнять совместный

анализ больших массивов данных, так и обеспечивать коммуникацию между людьми, занятыми в научно-технической работе, по идее должно способствовать интенсификации исследований и формированию новых практик научного сотрудничества. По крайней мере, такая идея закладывалась в концепцию «науки 2.0» («Science 2.0») – понятия, соотносимого с рядом других, таких как «открытая наука» (open science), «электронная наука» («E-Science») и т.п. Вместе они ассоциируются с распределенным познавательным процессом.

«Наука 2.0» связана с использованием глобальных сетевых средств коллективной работы (так называемой технологии Web 2.0) в исследовательских сообществах. Наряду с «электронной наукой» она подчеркивает преимущество глобального сотрудничества между учеными, а также совместного использования данных и информации [Журавлева, 2010, web]. Важное направление применения сетевых технологий в науке – организация работы виртуальных исследовательских лабораторий, позволяющих удаленно привлекать ученых из разных стран мира с последующим обменом информацией через компьютерную сеть. Последнее отправляет нас к цифровому расширению концепции зон обмена и рисует в воображении образ «глобальной лаборатории», а точнее глобального научно-технического распределительного центра.

Некоторые исследователи полагают, что, на самом деле, технологии Web 2.0 не могут обеспечить закладываемую в них идею. Как отмечает Б. Б. Славин, речь идет о создании экспертных сетевых систем, которые должны стать распределенной коммуникационной средой профессионалов, служащей инструментом автоматизации, системой подготовки и публикации работ, автоматического рецензирования, площадкой обсуждения наиболее значимых практических достижений и проектов, удобной формой привлечения ученых и практиков к экспертизе инноваций и т.д. [Славин, 2011, с. 60].

Тем не менее, уже на существующем уровне развития новые системы распределенного познания актуализируют необходимость пересмотра их эпистемического статуса [Журавлева, 2010, web], включая проблему доверия. Будучи проблематичным концептом, доверие может характеризовать климат социальной и культурной ситуации, межличностные отношения и отношения между различными компонентами социально-технической системы [Шиповалова, 2019а, с. 252]. Оно может восприниматься как негативная характеристика пассивности участия в общественных взаимодействиях (первичное доверие) [Купрейченко, 2008] либо как позитивное основание общих практик активного осознанного действия и взаимодействия [Шиповалова, 2019а, с. 253]. Кроме того, как справедливо указывает Л. В. Шиповалова, доверие может относиться к взаимодействию как между субъектами, так и различными элементами социально-технической системы, то есть между человеком и технологиями [там же]. В обоих случаях это приме-

нимо к проблеме научных социальных сетей и других платформ интернет-коммуникации.

Научные (или академические) социальные сети (НСС) подразумевают массовое обсуждение публикуемых в них материалов, в некоторых случаях не прошедших какого-либо рецензирования вообще (драфты статей, тексты, опубликованные в нерецензируемых изданиях и т.п.). При этом наличие последних в пространстве, претендующем на принадлежность к науке, имплицитно подразумевает их научность и способно порождать первичное доверие у неспециалистов либо у людей, склонных принимать все на веру. Ничем не ограниченные массовые публикации и массовое пост-публикационное рецензирование как бы уравнивают эксперта и не-эксперта и, действительно, способны обесценивать научную репутацию (см. об этом, напр. [Касавин, 2019]).

Вместе с тем в научных социальных сетях, по крайней мере, еще коммуницируют субъекты-люди¹, и проблема доверия или недоверия, в основном, адресуется пользователям, а также тем, кто данные технологии создает и обслуживает. Что же касается публикации новостей из области науки и технологий, исследователи указывают на участие в этом процессе ботов, в частности, на Твиттере (см., напр. [Haustein et al., 2018, web]). Известен факт использования ботов медиа-организациями, такими как Washington Post и Associated Press. Более того, предполагается, что последние могут в неотдаленном будущем вытеснить научных журналистов [Tatalovic, 2018, web]. Это значит, что в последнем случае медийные элементы социальных действий и взаимодействий, которые должны быть средствами и проводниками, становятся их участниками и могут влиять на формирование доверия.

Возвращаясь к Web 2.0 в контексте проблемы доверия, приходится признавать, что она позволяет создавать и распространять публичный контент, который может оказаться ниже всяких профессиональных норм и становиться «шумом» при потере контроля над массовыми публикациями информации [Славин, 2012, web]. В связи с этим Б. Б. Славин призывает положить в основу посткраудсорсинговых систем такие модели компетенций, которые позволят использовать не просто потенциал «толпы» (crowd), но потенциал организованного экспертного сообщества (noos) [Славин, 2011, с. 67]. Но как применить все это к научным коммуникациям в сетях – как между самими учеными, так и между наукой и обществом? Пока все это остается на уровне разговоров о светлом будущем.

¹ Хотя с учетом уровня развития ботов мы бы уже не поручились за всех пользователей НСС в том смысле, что они люди, не говоря уже о фейковых аккаунтах.

Академическая идентичность в цифровую эпоху

Проблема академической идентичности, безусловно, весьма многообъемлюща и комплексна, поэтому осветим лишь ряд аспектов. Позволим себе вновь процитировать одного из персонажей романа «Мир тесен». Профессор литературы Моррис Цапп иронично заметил молодому аспиранту из Лимерика, Персу МакГарриглу, что бег трусцой – «это очень модно в американских академических кругах. Успех у нас состоит не только в том, сколько статей ты опубликовал в прошлом году, но и сколько километров ты пробегаешь по утрам» [Lodge, 1985, p. 253]. Перс же в ответ пытается декларировать традиционные ценности – во многом в силу совершенно иного социального и культурного контекста своей жизни, учебы и работы (до столкновения в английском университетском городке Раммиджа с новыми веяниями). Не зря свою «старинную ирландскую фамилию» он переводит как «сын высочайшей доблести», а в ответ на слова о торопливых молодых людях, которые стремятся увидеть мир, он возражает, что никуда не торопится [ibid., p. 255]. Будучи оба литературоведами, эти герои являются носителями разных мировоззрений и идентичностей. Однако в дальнейшем Перс тоже вовлекается в новый для него формат мобильностей, странствуя с одной конференции на другую, правда, вынужденно и совсем не в академических целях.

В настоящее же время ученые тем или иным образом сталкиваются с мягко навязываемой (хотя «мягко» здесь неоднозначное слово) важностью так называемой цифровой visibility («видимости»), концепция которой создает стереотип нового ученого. Последний имеет профили в международных базах данных и специализированных академических сетях и постоянно их корректирует, без промедления добавляя свои новые публикации, «драфты» и пр. Он наращивает не только Хирш, но и индекс RG Score как «показатель научной репутации», участвует в обсуждениях на ResearchGate (подр. об особенностях этого индекса см., напр. [Orduna-Malea et al., 2017]). Он ведет блоги о своих новых достижениях и идеях либо постит их в соцсетях, адаптируя процесс и результаты своей академической деятельности к отражению в интернет-пространстве в соответствующих этому пространству форматах и по «местным» правилам. И еще он не должен забывать о коммуникациях с широкой аудиторией – как офлайн, так и онлайн. На более общем уровне то же предписывается сообществам – научно-исследовательским командам, лабораториям, центрам, университетам и т.д. К лозунгу «публикуйся в высокорейтинговых журналах или умри» добавляются «пости», «твиты», «инстаграммы» и «линкедины». Как говорится, «не выложил – значит не было». Более того, выкладываемый контент должен выделять своего автора из общей контентной массы, чтобы его «лайкали» и «репостили».

К настоящему моменту стало распространенной тенденцией делиться в соцсетях общего назначения как профессиональными, так и личными вещами. Некоторые исследователи полагают, что, к примеру, преподавателю это поможет выстроить более эффективные, доверительные отношения с учащимися [Johnson, 2011]. При этом фиксируется двойственность в рекомендациях сотрудникам: с одной стороны, их поощряют к активности в соцсетях, к большему предьявлению публичной идентичности, с другой – им предписывается быть умеренными и осторожными в публикуемом контенте [Veletsianos, Stewart, 2016, p. 1].

По словам М. Веллера, «в цифровом, сетевом мире люди все меньше и меньше определяются своей аффилиацией, но все больше своей сетью, а также создаваемой ими онлайн-идентичностью» [Weller, 2011, p. 4]¹. Сравним с тем, что утверждалось у Лоджа устами профессора Цаппа: «[в]ремя индивидуальных кампусов миновало»: если ты, говоря современным языком, подключен к сети, «считай, что ты подключен к глобальному кампусу» [Lodge, 1985, p. 254, 255]. Сейчас же с развитием цифрового мира, который во время написания книги «Мир тесен» еще брезжил на горизонте, цифровая мобильность стала серьезно дополнять физическую, а то и заменять. Совершенно необязательно покидать свой кабинет, чтобы выстроить сеть профессиональных знакомств, хотя физические (не виртуальные) встречи, к счастью, еще остаются значимыми. И даже развиваемая сейчас концепция «цифрового университета» подразумевает не только полностью цифровую инстанцию, противоположную университету «физическому», но и университет со всей его материальной инфраструктурой, максимально адаптированный под цифровые технологии (см., напр. [Jones, Goodfellow, 2012, p. 60]).

Что же об этом, однако, думают сами ученые? Как они к этому относятся? Вероятный ответ тут будет: неоднозначно. В 2010 Р. Проктор и его коллеги отмечали, что новые формы коммуникации воспринимались частью исследователей как «пустая и порой даже вредная трата времени» [Procter et al, 2010, web]. В 2018 г. М. Веллер заключает, что суть не в том, что происходит цифровая революция в академической деятельности, а в том, что происходит постепенное принятие и адаптация цифровых технологий, практик и – что очень важно – *ценностей* (курсив наш) [Weller, 2018, p. 63]. Для кого-то выстраивание публичной идентичности становится профессионально важным. К примеру, академические социальные сети весьма активно используются в качестве инструмента поиска и самопрезентации учеными из третьих стран, имеющими меньше возможности для профессиональной самореализации и географической мобильности [Душина, Хватова, 2017, с. 43]. Вместе с тем можно столкнуться с явлением, называемым «цифровым эксгиби-

¹ Частично данное утверждение можно оспорить: выстроенная сеть не всегда окажется важнее аффилиации.

ционизмом» [Слюсарев, Хусяинов, 2019], или гипертрофированной озабоченностью своей видимостью в сети.

Однако сильной остается и консервативная позиция в научно-образовательных сообществах относительно цифрового тренда. Более того, академический мир в целом достаточно консервативен и по мере возможности сопротивляется «глобальному кампусу», идя на частные, но не глобальные, уступки. В результате, по мнению ряда исследователей, фиксируется своего рода «двойная игра» [Costa, 2016], пребывание в «двух мирах», имеющих «разные принципы и форматы функционирования и системы ценностей» [Weller, 2018, p. 60]. Как отмечает К. Коста [Costa, 2016, p. 999–1004], если академический мир предписывает публиковаться в высокорейтинговых журналах, то мир «открытой науки» (англ. open science) и близкой ей «науки 2.0» – в изданиях открытого доступа с удобным для интернет-пользователя интерфейсом, возможностью размещения графики, визуального, аудио- и видео контента, гиперссылок и т.д. Однако если журналы второго типа не проиндексированы авторитетными базами данных, они могут не признаваться научно-образовательными институтами и грантовыми организациями, а публикации в них – не поощряться.

Оба мира по-разному направляют поведение ученых: если Academia пользуется давно сформировавшимися официальными каналами воздействия, то социальные сети задействуют менее формальные механизмы [Costa, 2016, p. 1009]. В отношении НСС имеется в виду, что их устройство не является нейтральным с точки зрения влияния на поведение пользователей: к примеру, наличие форматов «вопросов-ответов», дискуссионных сессий и т.д. в определенной степени направляет действия участников к тем или иным типам коммуникации и обмена. Не говоря уже о том, что индекс RG Score как показатель научной репутации (академическая сеть ResearchGate) может строиться, прежде всего, исходя из таких видов активности, как участие в формате вопросов и ответов [Orduna-Malea et al., 2017, p. 494].

Вместе с тем вовлечение в цифровой мир для ученых остается пока добровольным и не регламентируемым. На наш взгляд, в более очевидных тисках двойной игры оказываются те преподаватели, которые вынуждены одновременно участвовать в двух образовательных процессах – привычном и онлайн. Второй, как известно, имеет существенные отличия в подборе контента, формате представления знания, системе коммуникации и аттестации и т.д. При этом, даже если преподаватели не участвуют в процессе онлайн-образования, они все равно сталкиваются с ситуацией сопряжения сосуществования миров оффлайн и онлайн в современных университетах. И здесь преподаватель может как сопротивляться (например, карать за пользование девайсами), так и поощрять к конструктивно-вспомогательному использованию девайсов во время занятий (см., напр., об этом [Лехциер, 2015]).

Вместо послесловия, или О будущем

Нередко последней главой книги авторы очерчивают свое видение сценариев возможного будущего, предлагают собственную рефлексию по этому поводу и т.п. Так обстоит дело, например, у Дж. Урри. В последней главе «Мобильностей» он размышляет о будущих мобильностях, смакует мрачные сценарии и заключает, что «глобальное будущее балансирует между моделями Оруэлла и Гоббса» [Урри, 2012, с. 501]. В «Мобильных жизнях» история схожая, а самим мобильностям как явлению современной эпохи предсказывается вероятность послужить «интерлюдией», своего рода мгновением до социального коллапса [Elliott, Urry, 2010, p. 154]. Последняя глава книги Стивена Шейпина об эволюции науки как призвания и профессии также связана с видами будущего. И здесь устами ученого, предпринимателя и венчурного капиталиста Айвора Ройстона высказывается мысль о том, что надо инвестировать прежде всего не в технологии, а в людей [Shapin, 2008, p. 291].

Что касается Д. Лоджа, в первом романе его университетской трилогии – «Академическом обмене» – говорится о трех типах историй: «история со счастливым концом, история с несчастливым концом и (...) история, которая и вовсе не имеет конца» [Lodge, 1978, p. 70]. Первую мы бы условно приписали Шейпину, вторую – Урри. Третий тип Лодж называет наихудшим, но в данном случае мы с ним не согласны. В ситуации развертывания неолиберального «глобального кампуса» и превращения науки и образования в рыночный продукт говорить о счастливом конце было бы наивно, о несчастливом же – слишком печально. Поэтому оптимистично-конструктивно, на наш взгляд, будет обратить внимание читателей на третий вариант, включающий существенную неопределенность, а значит, и шанс развернуть эволюцию «глобального кампуса» в более благоприятном для человечества направлении.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Душина, Хватова, 2017 – Душина С. А., Хватова Т. Ю. Зачем ученым ResearchGate. Новые возможности научных коммуникаций // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сб. науч. ст. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 41–43.

Журавлева, 2010, web – Журавлева Е. Ю. Научно-исследовательская инфраструктура Интернет // Вопросы философии. 2010. № 8. 155–166. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=52 (дата обращения: 16.11.2019).

Касавин, 2019 – Касавин И. Т. Иллюзия дарения: как сети превращают бескорыстный обмен знаниями в навязчивый краудсорсинг // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 29–36. DOI: 10.5840/eps201956464

Купрейченко, 2008 – Купрейченко А. Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 46–53.

Лехциер, 2015 – Лехциер В. Л. Цифровой стиль жизни и академические коммуникации в аудитории: проблема вовлеченности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Философия. Филология. 2015. Т. 18. № 2. С. 38–54.

Масланов, 2020, web – Масланов Е. В. Коммуникационные площадки в сети интернет как зоны обмена: возможности и ограничения // Философия и культура. 2020. № 2. С. 1–11. DOI: 10.7256/2454-0757.2020.2.32241. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32241 (дата обращения: 16.11.2019).

Славин, 2011 – Славин Б. Б. Ноосорсинг как технология формирования «Науки 2.0» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Сборник избранных трудов VI Международной научно-практической конференции: учебно-методическое пособие. М.: ИНТУИТ.РУ, 2011. С. 60–71.

Славин, 2012, web – Славин Б. «Наука 2.0» или «Наука 3.0» // АйТи. 15.11.2012. URL: http://www.it.ru/press_center/blog/2802/ (дата обращения: 16.11.2019).

Слюсарев, Хусяинов, 2019 – Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. «Цифровой эксгибиционизм»: самоидентификация личности в условиях информационного общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 434–442.

Урри, 2012 – Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева. М.: Праксис, 2012. 576 с.

Шибаршина, 2019 – Шибаршина С. В. Социальные сети для ученых: новая форма социальности? // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 21–28. DOI: 10.5840/eps201956463

Шиповалова, 2019а – Шиповалова Л. В. Проблема доверия в цифровой культуре // *Studia Culturae*. 2019. Т. 3. № 41. С. 250–261.

Шиповалова, 2019б – Шиповалова Л. В. Распределенное познание – аналитика и проблематизация концепта // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 175–190. DOI: 10.5840/dspl20192460

Costa, 2016 – Costa C. Double gamers: academics between fields // *British Journal of Sociology of Education*. 2016. Vol. 37. No. 7. P. 993–1013. DOI: 10.1080/01425692.2014.982861

Elliott, Urry, 2010 – Elliott A., Urry J. *Mobile Lives: Self, Excess and Nature*. L.: N.Y.: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2010. 194 p.

Galison, 1999 – Galison P. Trading zone. Coordinating action and belief // *The Science Studies Reader* / ed. by M. Biagioli. N.Y.: Routledge, 1999. P. 137–160.

Haustein et al., 2018, web – Haustein S., Toupin R., Alperin J. P. “Not sure if scientist or just Twitter bot” Or: Who tweets about scholarly papers // *Almetric Blog*. July 12, 2018. URL: <https://www.altmetric.com/blog/not-sure->

if-scientist-or-just-twitter-bot-or-who-tweets-about-scholarly-papers/ (дата обращения: 21.11.2019).

Hutchins, 1995 – *Hutchins E.* Cognition in the Wild. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. 402 p.

Johnson, 2011 – *Johnson K. A.* The effect of Twitter posts on students' perceptions of instructor credibility // *Learning, Media and Technology.* 2011. No. 36. P. 21–38.

Jones, Goodfellow, 2012 – *Jones C., Goodfellow R.* The 'Digital University': discourse, theory, and evidence // *International Journal of Learning and Media.* 2012. Vol. 4. Nos. 3–4. P. 59–63. DOI: 10.1162/IJLM_a_00103

Lodge, 1978 – *Lodge D.* Changing Places. A Tale of Two Campuses. L.: Penguin Books, 1978. 272 p.

Lodge, 1985 – *Lodge D.* Small World. An Academic Romance. L.: Penguin Books, 1985. 352 p.

Orduna-Malea et al., 2017 – *Orduna-Malea E, Martín-Martín A., Thelwall, M., López-Cózar, E. D.* Do ResearchGate scores create ghost academic reputations? // *Scientometrics.* 2017. Vol. 112. No.1. P. 443–460. DOI: 10.1007/s11192-017-2396-9.

Procter et al., 2010, web – *Procter R., Williams R., Stewart J.* If you build it, will they come? How researchers perceive and use Web 2.0 // *A Research Information Network.* July 2010. Available at: http://www.rin.ac.uk/system/files/attachments/web_2.0_screen.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

Shapin, 2008 – *Shapin S.* The Scientific Life: A Moral History of a Late Modern Vocation. Chicago, IL: Chicago University Press, 2008. 488 p.

Tatalovic, 2018, web – *Tatalovic M.* AI writing bots are about to revolutionise science journalism: We must shape how this is done // *Journal of Science Communication.* 2018. No. 17 (01), E. URL: https://jcom.sissa.it/sites/default/files/documents/JCOM_1701_2018_E.pdf (дата обращения: 03.10.2019).

Veletsianos, Stewart, 2016 – *Veletsianos G., Stewart B.* Discreet openness: scholars' selective and intentional self-disclosures online // *Social Media+Society.* 2016. Vol. 2. No. 3. DOI: 10.1177/2056305116664222

Weller, 2011, web – *Weller M.* The Digital Scholar: How Technology Is Transforming Scholarly Practice. L.: Bloomsbury Academic, 2011. URL: <http://www.bloomsbury.com/uk/the-digital-scholar-9781849666268/> (дата обращения: 12.06. 2017). DOI: 10.5040/9781849666275.

Weller, 2018 – *Weller M.* “The Digital Scholar Revisited” // *Цифровой ученый: лаборатория философа.* 2018. Т. 1. №2. С. 52–71. DOI: 10.5840/dspl20181218

References

Costa, C. “Double gamers: academics between fields,” *British Journal of Sociology of Education,* 2016, vol. 37, no. 7, pp. 993–1013, doi: 10.1080/01425692.2014.982861.

Dushina, S.A., Khvatova, T.Yu. “Zachem uchenym ResearchGate. Noye vozmozhnosti nauchnykh kommunikatsii” [Why scientists need ResearchGate. New opportunities for scientific communications], in: *Revolutsiia i evoliutsiia: modeli razvitiia v nauke, kulture, sotsiume* [Revolution and Evolution: Models of Change in Science, Culture, and Society]: Collected papers. Nizhni Novgorod: Lobachevsky University Press, 2017, pp. 41–43. (In Russian)

Elliott, A., Urry, J. *Mobile Lives: Self, Excess and Nature*. London: New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2010.

Galison, P. "Trading zone. Coordinating action and belief," in: M. Biagioli (ed.), *The Science Studies Reader*. New York: Routledge, 1999, pp. 137–160.

Haustein, S., Toupin, R., Alperin, J.P. "Not sure if scientist or just Twitter bot' Or: Who tweets about scholarly papers," *Almetric Blog*, July 12, 2018. Available at: <https://www.altmetric.com/blog/not-sure-if-scientist-or-just-twitter-bot-or-who-tweets-about-scholarly-papers/> (accessed on November 21, 2019).

Hutchins, E. *Cognition in the Wild*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

Johnson, K.A. "The effect of Twitter posts on students' perceptions of instructor credibility," *Learning, Media and Technology*, 2011, no. 36, pp. 21–38.

Jones, C., Goodfellow, R. "The 'Digital University': discourse, theory, and evidence," *International Journal of Learning and Media*, 2012, vol. 4, nos. 3-4, pp. 59–63, doi: 10.1162/IJLM_a_00103.

Kasavin, I.T. "Illiuziia dareniiia: kak seti prevrashchaiut beskorystnyi obmen znaniiami v naviazchivyi kraudsorsing" [The gift illusion: how networks turn selfless knowledge sharing into obsessive crowdsourcing], *Epistemologiya i filosofiya nauki / Epistemology & Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, no. 4, pp. 29–36. (In Russian), doi: 10.5840/eps201956464.

Kupreichenko, A.B. "Doverie i nedoverie – obshchie i spetsificheskie psikhologicheskie kharakteristiki" [Trust and distrust: general and specific psychological characteristics], *Vestnik RUDN. Seriya Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the RUDN University. Series Psychology and Pedagogy], 2008, no. 2, pp. 46–53. (In Russian)

Lekhtsier, V.L. Tsifrovoy stil zhizni i akademicheskie kommunikatsii v auditorii: problema vovlechenosti [Digital lifestyle and academic communication in the university classrooms: the problem of involvement], *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Philosophy Series. Philology], 2015, vol. 18, no. 2, pp. 38–54. (In Russian)

Lodge, D. *Changing Places. A Tale of Two Campuses*. London: Penguin Books, 1978.

Lodge, D. *Small World. An Academic Romance*. London: Penguin Books, 1985.

Maslanov, E.V. "Kommunikatsionnye ploshchadki v seti internet kak zony obmena: vozmozhnosti i ogranicheniia" [Communication platforms on the Internet as trading zones: advantages and limitations], *Filosofiya i kultura* [Philosophy and Culture], 2020, no. 2, pp. 1–11. (In Russian), doi: 10.7256/2454-0757.2020.2.32241. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32241 (accessed on November 16, 2019).

Orduna-Malea, E, Martín-Martín, A., Thelwall, M., López-Cózar, E.D. "Do ResearchGate scores create ghost academic reputations?" *Scientometrics*, 2017, vol. 112, no.1, pp. 443–460, doi: 10.1007/s11192-017-2396-9.

Procter, R., Williams, R., Stewart, J. "If you build it, will they come? How researchers perceive and use Web 2.0," *A Research Information Network*, July 2010. Available at: http://www.rin.ac.uk/system/files/attachments/web_2.0_screen.pdf (accessed on January 14, 2019).

Shapin, S. *The Scientific Life: A Moral History of a Late Modern Vocation*. Chicago, IL: Chicago University Press, 2008.

Shibarshina, S.V. “Sotsialnye seti dlia uchenykh: novaia forma sotsialnosti?” [Social networks for researchers on the Internet: a new sociality?], *Epistemologiya i filosofiya nauki / Epistemology & Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, no. 4, pp. 21–28. (In Russian), doi: 10.5840/eps201956463.

Shipovalova, L.V. “Problema doveriia v tsifrovoi culture” [The problem of trust in digital culture], *Studia Culturae*, 2019, vol. 3, no. 41, pp. 250–261. (In Russian)

Shipovalova, L.V. “Raspredeleenoe poznanie – analitika i problematizatsiia kontsepta” [Distributed cognition – analytics and problematization of the concept], *Tsifrovoi uchenyi: laboratoriiia filosofa / The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 175–190. (In Russian), doi: 10.5840/dspl20192460

Shiusev, V.V., Husyainov, T.M. “Tsifrovoi eksbibitsionizm’: samoidentifikatsiia lichnosti v usloviakh informatsionnogo obshchestva” [‘Digital exhibitionism’: self-identification in the information society], *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series*, 2019, vol. 44, no. 3, pp. 434–442. (In Russian), doi: 10.18413/2075-4566-2019-44-3-434-442.

Slavin, B. “‘Nauka 2.0’ ili ‘Nauka 3.0’” [“‘Science 2.0’ or ‘Science 3.0’”], *IT*, November 15, 2012. Available at: http://www.it.ru/press_center/blog/2802/ (accessed on November 16, 2019). (In Russian)

Slavin, B.B. “Noosorsing kak tekhnologiiia formirovaniia ‘Nauki 2.0’” [Noosourcing as a technology forming ‘Science 2.0’], *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. Sbornik izbrannykh trudov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary IT and IT-education. Collected Papers from the sixth International Academic Conference]: Tutorial Manual. Moscow: INTUIT.RU Publ., 2011, pp. 60–71. (In Russian)

Tatalovic, M. “AI writing bots are about to revolutionise science journalism: We must shape how this is done,” *Journal of Science Communication*, 2018, no. 17 (01), E. Available at: https://jcom.sissa.it/sites/default/files/documents/JCOM_1701_2018_E.pdf (accessed on October 3, 2019).

Urri, J. Mobilnosti [Mobilities], transl. from English. Moscow: Praxis Publ., 2012. (In Russian)

Veletsianos, G., Stewart, B. “Discreet openness: scholars’ selective and intentional self-disclosures online,” *Social Media+Society*, 2016, vol. 2, no. 3, doi: 10.1177/2056305116664222.

Weller, M. *The Digital Scholar: How Technology Is Transforming Scholarly Practice*. L.: Bloomsbury Academic, 2011. Available at: <http://www.bloomsbury.com/uk/the-digital-scholar-9781849666268/> (accessed on June 12, 2017), doi: 10.5040/9781849666275.

Weller, M. “The Digital Scholar Revisited,” *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 52–71, doi: 10.5840/dspl20181218.

Zhuravleva, E.Yu. “Nauchno-issledovatel'skaia infrastruktura Internet” [Research Infrastructure of Internet], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2010, no. 6, pp. 155–166. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=52 (accessed on November 16, 2019). (In Russian)

Поступила в редакцию 16.01.2020